

Гордость русской литературы

9 сентября советский народ, все переловое человечество отмечают 125-летие со дня рождения великого писателя русского народа — Л. Н. Толстого.

Творчество Л. Толстого явилось вершиной русского критического реализма XIX века. В своих произведениях Толстой поставил столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Всемирную известность получили такие гениальные создания Толстого, как «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение».

Глубокий интерес к самым острым, коренным вопросам своего времени, способность передать в своих произведениях мысли и чувства, думы и чаяния многомиллионных народных масс, высокое художественное мастерство — все эти черты обусловили всемирно-историческое значение творчества Толстого.

«Эпоха, к которой принадлежит Л. Толстой и которая замечательно рельефно отразилась как в его гениальных художественных произведениях, так и в его учении», — писал Ленин, — есть эпоха после 1861-го и до 1905-го гг. Правда, литературная деятельность Толстого началась раньше и окончилась позже, чем начался и окончился этот период, но Л. Толстой вполне сложился, как художник и как мыслитель, именно в этот период, переходный характер которого породил все отличительные черты и произведений Толстого и «толстовщины» (Соч., т. 17, стр. 29).

В пореформенную, но предреволюционную эпоху, эпоху подготовки буржуазно-демократической революции в России, Толстой выступил как выразитель интересов многомиллионной массы патриархального крестьянства. В его произведениях отразился горячий протест крестьян-

ских масс против порабощения, обезземливания, против пережитков крепостничества и капиталистической эксплуатации, против буржуазно-помещичьего государства, суда, церкви, против капиталистической агрессии и милитаризма. Толстой, по определению Ленина, поставил в своих произведениях конкретные вопросы демократии и социализма, которые были выдвинуты жизнью пореформенной России. Именно поэтому он стал зеркалом русской революции. Вместе с тем Ленин подчеркивал, что Толстой отразил не только сильные, но и слабые стороны первой русской революции. Отсталость, пассивность, политическая невоспитанность и мягкотелость крестьянства, бывшие «серьезнейшей причиной поражения первой революционной кампании», обусловили слабые стороны взглядов Толстого, его теорию непротивления злу насилием и нравственного самосовершенствования.

Писатель, отразивший в своем творчестве целую эпоху жизни России, Толстой был горячим патриотом, глубоко национальным писателем. В целом ряде произведений он прославил великую созидательную и духовную силу русского народа. Активный участник обороны Севастополя в 1854—1855 гг., «из патриотизма» приехавший в осажденный англо-франко-турецкими интервентами город, Толстой убедился, какой беззаветный героизм свойствен простым русским солдатам и матросам. Простоту и скромность, стойкость и бесстрашие перед лицом опасности — эти замечательные черты защитников Севастополя изобразил Толстой в Севастопольских рассказах.

«Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский», — писал он в рассказе «Севастополь в декабре месяце».

Героическим пафосом проникнута эпопея «Война и мир». Гениальный художник понял и отобразил самое существенное в Отечественной войне 1812 года — ее народный характер. Толстой говорил, что в «Войне и мире» он «любил мысль народную». Народ является, по глубокому убеждению Толстого, движущей силой истории, подлинным героем Отечественной войны, в которой он отстаивал свое национальное достоинство и независимость. «Дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французское тех пор, пока не погибло все нашествие», — пишет Толстой.

Сближение с народом, приобщение героев романа, выходцев из дворянской среды, к общенациональным интересам наполняет большим содержанием их жизнь, духовно обогащает их. Именно поэтому Толстой оценивает своих героев в зависимости от того, насколько они близки к народу. Ярко изображая в «Войне и мире» патриотический подъем народа и лучших представителей дворянства, Толстой обличает пустое красноречие, лицемерие, абсолютное равнодушие к судьбам родины со стороны придворных и светских кругов.

В последующих произведениях Толстого проблема народа, его экономического положения и исторической судьбы приобретает еще большее значение. Углубление социальных противоречий, невиданное разорение народных масс, вызванное быстрым развитием в России капиталистических отношений, — все это обостряет внимание писателя к происходящему вокруг него. Еще в «Анне Карениной» Толстой приходит к убеждению, что интере-

сы помещиков и крестьян непримиримо противоположны. В центре почти всех его позднейших произведений становится тема вопиющего противоречия между богатством и роскошью, паразитической праздностью господ, с одной стороны, и нищетой, разорением, тяжелым, непосильным трудом народа — с другой.

Как никто в литературе критического реализма, Толстой утверждал великое значение труда в жизни человека. Только жизнь трудового народа, создающего материальные ценности, творящего жизнь, имеет, по мнению Толстого, высокий смысл и оправдание. Вместе с тем писатель выразил в своих произведениях страстный, беспощадно резкий протест против чудовищной эксплуатации труда в помещичье-буржуазном обществе.

Разоблачение бездушности морали «верхов» общества становится в «Анне Карениной» особенно резким и беспощадным. В неравной борьбе с «высшим светом» гибнет героиня романа Анна Каренина, осмелившаяся заявить о своем праве на любовь и человеческое счастье. Гибель ее является гневным приговором обществу, в котором все отношения между людьми основаны на человеконенавистничестве и лицемерии, на подавлении человеческой личности, эксплуататорскому обществу с его, по словам Ленина, «неслыханно-подлыми, отвратительно-грязными, зверски-грубыми законами о неравенстве женщины» (Соч., т. 30, стр. 101).

«Анна Каренина» — роман о переходной эпохе в жизни России. После реформы 1861 года, под воздействием быстрого развития капитализма «старые устои», державшиеся в течение веков, пошли на слом с необычайной быстротой. Невиданное обнищание крестьянства, расслоение деревни на богатей-кулаков и безземельных бедняков, оскудение дворянства сопровождали возникновение в экономике России капиталистического уклада. Цитируя слова одного из героев романа «Анна Каренина»: «У нас теперь все это перевернулось и только укладывается»,

Ленин пишет: «Трудно себе представить более меткую характеристику периода 1861—1905 годов» (Соч., т. 17, стр. 29).

«Анна Каренина» непосредственно примыкает к тем социально-обличительным произведениям, которые были созданы Толстым в 80—900-е годы, после перелома в его мировоззрении. Сущность этого перелома гениально раскрыта в статье Ленина «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение»: «Острая ломка всех «старых устоев» деревенской России обратила его внимание, углубила его интерес к происходящему вокруг него, привела к перелому всего его мировоззрения. По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещичьей знати в России, — он норовил со всеми привычными взглядами этой среды и, в своих последних произведениях, обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс, на нищете их, на разорении крестьян и мелких хозяев вообще, на насилии и лицемерии, которые сверху донизу пропитывают всю современную жизнь» (Соч., т. 16, стр. 301).

В таких произведениях 80—900-х годов, как «Смерть Ивана Ильича», «Крейцерова соната», «Хозяин и работник», «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп», в статьях о голоде и других Толстой резко критикует самые основы помещичье-капиталистического строя: частную собственность, жажду капиталистической наживы, комедии суда и государственного управления, буржуазную мораль, разложившиеся семейные устои, буржуазную науку и искусство. Беспощадной силой и глубочайшим обобщением эта критика достигает в романе «Воскресение», который по праву может быть назван энциклопедией русской жизни последней трети XIX века.

Показывая в «Воскресении», что нищета народа, страдания лучших или невинных людей, томимых в тюрьмах и на каторге, являются следствием праздной, паразитической жизни господ, Толстой

пробуждает в читателе гневный протест против всего этого строя. «Неужели люди, теперь живущие на шее других, не поймут сами, что этого не должно, и не слезут добровольно, а дождутся того, что их скинут и раздавят», — писал Толстой во время работы над «Воскресением».

В «Воскресении» во всей полноте отразилась коренная ломка патриархальной крестьянской идеологии накануне буржуазно-демократической революции в России. Впервые в творчестве Толстого здесь изображена крестьянская масса, которая создает свое кабальное положение, ненавидит господ и прямо заявляет об этом.

До конца своих дней оставался Толстой непреклонным и мужественным обличителем политических и экономических порядков царской России. Никакие цензурные запреты, травля в реакционной печати, а в последние годы жизни угрозы черносотенцев не могли запугать писателя. О своем отношении к возможным репрессиям со стороны самодержавия он писал: «Представлял себе, как прокурор или жандарм будет требовать от меня подписки не писать или чего подобного, говоря, что у меня на это высочайшее повеление. Не может быть высочайшее, потому что у меня высочайшее — защищать братьев своих и обличать их гонителей. Есть только два средства заставить замолчать меня: или то, чтобы перестать делать то, что я обличаю, или убить меня, или запереть на век; действительно только первое, и потому скажите тем, кто вас послал, чтобы они перестали делать то, что делают». Именно так поступил Толстой, когда в 1901 году синод, отвечая на беспощадную критику писателем чиновников в рясе, жандармов во Христе, отлучил его от церкви. Свой ответ синоду Толстой преобразил в новое разоблачение официальной церкви. Позднее, после подавления революции 1905 года, когда в стране свирепствовала жестокая реакция и смертные казни стали массовым явлением, Толстой выступил с гневным памфлетом «Не могу молчать!», в кото-

обиди
овани
ром резко осудил палаческую политику царизма.

Обличая в своих произведениях помещичье-буржуазные порядки царской России, Толстой беспощадно обнажал и те язвы, которые присущи капиталистическому обществу вообще, всюду, где бы оно ни существовало.

Еще в ранних своих произведениях — рассказы «Люцерн» и педагогических статьях 60-х годов — Толстой высказал свое резко отрицательное отношение к европейской «цивилизации» с ее мнимой свободой и мнимым равноправием.

В произведениях последних лет Толстой обличал все капиталистические порядки, внутреннюю лживость буржуазной демократии, особенно в таких, по его определению, «мнимосвободных государствах», как Англия и Америка. То же неравенство, какое было между фараоном и его рабами, утверждает Толстой, существует и теперь между Рокфеллерами, Ротшильдами и их рабами. В трактате «Рабство нашего времени» Толстой с возмущением писал о дискриминации негров в США. «Темна невольничества», говорил Толстой, «была только отменой устаревшей, ставшей ненужной формы рабства и заменой ее более твердой и захватившей большее против прежнего количество рабов формой рабства».

Выражая народный протест против капиталистических войн, Толстой восставал против колониального гнета, порабощения цивилизованными государствами слабых и беззащитных народов, неизменно подчеркивал, что захватнические войны ведутся в интересах империалистов. Толстой понимал, что войны неизбежны, пока существуют эксплуататорский строй и правительства, охраняющие интересы эксплуататоров, будь это «правительство усатого царя, или турецкого султана, или правительство английское со своим амбарным и колониальной политикой, или правительство Северо-Американских штатов со своим покровительством трем и империализмом».

Предотвратить войну способны, по мнению Толстого, только народы стран, народы, которые откажутся выполнять волю своих преступных правителей.

«Ведь придет же время, и очень скоро, — мечтал он, — когда после ужасных бедствий и кровопролитий изнуренные, истощенные народы скажут своим правителям: да убирайтесь вы к дьяволу или к богу, к тому, от кого вы пришли, и сами... деритесь, убивайте друг друга, как хотите, и делите на карте Европу, и Азию, и Африку, и Америку, но оставьте тех, которые работали на этой земле и кормили вас, в покое».

Толстой выражал неизменное сочувствие народам колониальных и полуколониальных стран. Вопреки проповедуемой им самим теории непротравления злу насилием Толстой говорил В. А. Поссе по поводу англо-бурской войны 1899 г.: «Знаю, что не следовало бы мне радоваться победам буров и огорчаться их поражениям, — они ведь с оружием в руках убивают английских солдат, — но ничего с собой поделать не могу. Радуюсь, когда читаю о поражении англичан, даже как-то на душе веселее становится».

Тогда же американское телеграфное агентство обратилось к Толстому с просьбой высказаться по поводу попытки американского правительства выступить в качестве «посредника» между бурями и англичанами. Толстой решительно ответил на это: «Добрые услуги Америки могут состоять лишь в угрозах войны».

Эти и другие замечательные высказывания Толстого и поныне звучат в полный голос. Они являются в руках передового человечества оружием борьбы против капиталистического варварства, против поджигателей войны, за мир во всем мире.

Творчество Толстого ценно своей великой гуманистической направленностью. Ненависть к эксплуататорскому строю, мечта о счастливой жизни для трудового народа, уверенность в том, что современный ему порядок не только не вечен, но неизбежно и скоро должен быть заменен

другим, пронизывают все произведения Толстого, являясь основой его гуманизма. Писатель обличал господствующие классы — во имя великой любви к народу, бичевал помещичье-буржуазные порядки — во имя справедливого социального строя, обличал мировой империализм — во имя братского единения трудящихся всех стран. На склоне своей жизни, в 1909 году, обращаясь к ненавистным ему эксплуататорам, Толстой писал: «Они (народ. — Ред.) растение, а вы вредные, ядовитые наросты на нем. Они знают, что придет время, потому что рано или поздно он дождется или добьется своего».

Историческая ограниченность взглядов Толстого обусловила то, что он отрицательно относился к революционной борьбе — единственно подлинному пути освобождения народа от эксплуатации. Однако величайшей заслугой писателя навсегда останется его беспощадный, замечательно сильный и искренний протест против общественной лжи и фальши, против порабощения человека человеком. В этом протесте заключена сильная сторона взглядов Толстого, которая не отошла в прошлое, которая принадлежит будущему.

Толстой выступил в литературе как преемник и продолжатель реалистических традиций Пушкина и Гоголя. Реализм первых его произведений высоко оценили революционные демократы Н. А. Некрасов и Н. Г. Чернышевский. «Это именно то, что нужно теперь русскому обществу: правда — правда, которой со смертью Гоголя так мало осталось в русской литературе», — писал Некрасов Толстому в 1855 году по поводу рассказа «Севастополь в мае».

Утверждение правды как основы искусства, заявленное Толстым еще в Севастопольских рассказах, в последующие годы его творчества не только не ослабло, но приобрело характер обличительного, воинствующего реализма. Ленин назвал художественный метод Толстого самым трезвым реализмом, срывающим всех и всяческих масок.

Своеобразие и сила толстовского реализма обусловлены также присущим ему

глубочайшим проникновением в «диалектику души». Именно эту черту, как основную, существенную черту таланта Толстого, отмечал Чернышевский. Необычайная глубина психологического анализа давала Толстому возможность, изображая индивидуальные чувства и переживания, раскрыть их как проявление типических характеров в типических обстоятельствах. Созданные Толстым образы настолько жизненны, рельефны, что, по меткому выражению М. Горького, их пальцем хочется тронуть. Неизгладимое впечатление оставляют у читателя созданные Толстым образы Андрея Болконского и Пьера Безухова, Наташи Ростовской и Анны Карениной, Китти Щербацкой и Катюши Масловой.

Работая над своими произведениями, Толстой стремился к такому обобщенному, типизированному, заостренному отражению жизни, которое волновало бы читателя, раскрывало бы перед ним самую сущность явлений. «Странное дело эта забота о совершенстве формы. Не даром она, — писал Толстой, — Напихи Гоголь свою комедию грубо, слабо, ее бы не читали и одна миллионная тех, которые читали ее теперь. Надо заострить художественное произведение, чтобы оно проникло. Заострить и значит сделать его совершенным художественно — тогда оно пройдет через равнодушие и повторением возьмет свое».

Толстой достиг вершин критического реализма именно потому, что работал над своими произведениями упрямно и неустанно. Его писательская деятельность являлась примером исключительной требовательности к себе. «Надо, главное, не торопиться писать, не спускаться поправлять, переделывать десять, двадцать раз одно и то же», — говорил Толстой и неукоснительно следовал этому правилу в своей творческой практике.

Простоту и красоту художественной формы языка Толстой считал неотъемлемой чертой подлинного искусства, условием его доступности широким народным массам. У народа советовал он учиться

ясности, простоте и меткости художественного слова. «Язык, которым говорит народ и в котором есть звуки для выражения всего, что только может желать сказать поэт, — мне мил», — писал Толстой и настойчиво боролся за наибольшее сближение языка художественных произведений с разговорным языком народа, усвоение литературным языком богатейших сокровищ народного языка. Беспощадно критиковал он искусственность и непонятность декадентской литературы, вычурность ее языка.

Чрезвычайная требовательность Толстого к содержанию и форме художественных произведений тесно связана с его высоким пониманием задач искусства, воспитательной роли литературы. «Мыслитель и художник никогда не будут спокойно сидеть на олимпийских высотах... он всегда, вечно в тревоге и волнении: он мог решить и сказать то, что дало бы благо людям, избавило бы их от страдания, дало бы утешение, а он не так сказал, не так изобразил, как надо; он вовсе не решил и не сказал, а завтра, может, будет поздно — он умрет... Гладких, жуирующих и самодовольных мыслителей и художников не бывает», — писал Толстой. Не случайно выдающийся русский писатель-демократ В. Г. Короленко, поздравляя Толстого с 75-летием, писал: «Плечу искренние пожелания великому художнику и человеку, поднявшему на недостижимую высоту значение слова в нашем отечестве».

Смелое и действительное творчество Л. Толстого потрясло мир и обратило на Россию, по словам Горького, «изумленное внимание всей Европы». Р. Роллан говорил о произведениях Толстого: «Это были как бы врата, раскрытые в безбрежную вселенную, великое разоблачение жизни. Никогда еще подобный голос не раздавался в Европе». Анатолий Франс на-

зывал Толстого своим учителем. Ги де Мопассан, прочитав «Смерть Ивана Ильича», сказал: «Я вижу, что вся моя деятельность была ни к чему, что все мои десять томов ничего не стоят».

Высокое мастерство Толстого неопределимые восхищение В. И. Ленин, глыба, а? Какой матерый человек! — говорил он Горькому о Толстом. — Вот это, батенька, художник... Кого в Европе можно поставить рядом с ним?.. Некого». Мировое значение Л. Толстого Ленин определял мировым значением русской революции, нашедшей отражение в его гениальном творчестве. «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, — писал Ленин, — выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества» (Соч., т. 16, стр. 293). Ленин утверждал, что произведения Толстого будут всегда ценимы трудящимися массами, когда они, свергнув иго помещиков и капиталистов, создадут себе человеческие условия жизни. Слова Ленина сбылись. После Великой Октябрьской социалистической революции творчество Льва Толстого стало достоянием всего советского народа, который гордится Толстым как одним из гениальнейших своих сынов.

Советские люди любят и ценят Толстого, который помогает им своими творениями познавать прошлое своей страны, ценить настоящее. Они помнят слова великого пролетарского писателя М. Горького о том, что «не зная Толстого — нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

Л. ОПУЛЬСКАЯ,

кандидат филологических наук.